"И что?"

Было бы нормально, если бы эти слова сказал кто-либо другой из секты Тяньинь, но эти слова покинули рот Гао Мэйсянь.

Тогда...

В этот момент Джан Шуцян вспомнил предупреждение от своего мастера, Джан Цзянькуна, который сказал ему сохранять низкий профиль после прибытия в секту Тяньинь.

Однако он не думал об этом всерьез. Для начала он был подчиненным старейшины павильона, и во-вторых он был заместителем надзирающего дивизиона. Поэтому он не думал, что секта Тяньинь посмеет сделать с ним что-либо.

Но из того, как это выглядело, дела обстояли совершенно иначе в сравнении с тем, как их себе представлял...

Если секта Тяньинь действительно оборвет свои связи с военным батальоном, он окажется в неловком положении как эмиссар. Секта Тяньинь могла даже разобраться с ним. Шанс этого был очень велик.

Подумав об этом, он ощутил затяжной страх в своем сердце. Но он постарался привести себя в порядок и крикнуть: "Мастер секты Гао, прошу следите за своими словами!"

Это предложение было довольно внушительным, но все могли видеть, что Джан Шицян уже признал вину. На мгновение все ученики секты Тяньинь показали выражения насмешек на своих лицах.

Что насчет Гао Мэйсянь, то её глаза показали намек на презрение. Человек, которого послали военные, не только решил полагаться на чужую силу, но и показал свой страх? Слишком разочаровывающе.

Тогда Гао Мэйсянь даже перестала смотреть на Джан Шицяна, продолжив говорить чистым голосом: "Мир - это мир, и он не принадлежит военному батальону. Все эти годы военный батальон ездил на головах наших сект. Моя секта Тяньинь устала это терпеть. Сейчас я объявлю девять великих преступлений. Преступление первое: все старейшины военного лагеря наполнены личными средствами. Преступление второе: они излагают ложные общественные интересы. Преступление третье: все родственники получают преимущества. Преступление четвертое: ..."

Каждый раз, когда Гао Мэйсянь называла новое преступление военных, аура учеников секты устремлялась вверх. С другой стороны, у группы военных были выражения полные ужаса, особенно у Джан Шицяна, у которого лицо стало пепельным!

Со звуком "чи" она обнажил меч и указала в сторону Святого Города: "Сегодня я, Гао Мэйсянь, официально представляю секту Тяньинь и Альянс Боевых Искусств Восточного Региона. С этого дня весь восточный регион перестанет слушать приказы военных!"

"Мастер секты могущественная!"

"Альянс Боевых Искусств силен!"

Ученики секты Тяньинь начали кричать в унисон.

Гао Мэйсянь подняла руку и перестала говорить. Тогда её взгляд упал на Джан Шуцяна, и она холодно произнесла: "Вор Джан Шицян, ты не заслуживаешь жить! Старейшина Ву!"

"Ваша подчиненная здесь!", - старая женщина поклонилась.

"Я приказываю тебе убить этого человека на месте!"

"Да!"

На этом фигура старой женщины превратилась в черного дракона, который помчался к Джан Шицяну.

"Нет, не убивайте меня!"

Джан Шицян был в ужасе. Он развернулся и начал убегать.

Однако по сравнению со старой женщиной его скорость была до жалости низкой. Что насчет остальных его последователей, все они также развернулись, начав убегать.

В этот момент Боевые Святые из Дворца Небесной Воды, секты Черной Черепахи и секты Божественной Птицы внезапно появились и остановили их.

Сражение скоро закончилась, и старая женщина лично отрезала голову Джан Шицяна и подошла к Гао Мэйсянь.

"Хорошо сработано, старейшина Ву!", - Гао Мэйсянь громко похвалила.

Секта Тяньинь восстала!

Секта Тяньинь, поведя весь восточный регион, объявила о восстании!

Секта Тяньинь убила эмиссара военных, Джан Шицяна, объявив военным войну!

Эти новости словно пожар разнеслись по всему миру. И через три дня о них знали все.

В то же время девять преступлений военных, которые назвала Гао Мэйсянь, также передавались по слухам.

Военный батальон был основан различными мировыми сектами мира, чтобы сопротивляться армиям демонических зверей и демонов. Однако с расширением военного батальона они покинули контроль мастеров сект и стали сильнейшей силой в мире.

Рассчитывая на свою великую силу, военный батальон начал действовать все более доминирующе, и вскоре стал средством для некоторых людей, чтобы получать прибыль.

Например, прямо сейчас каждый важный департамент военного батальона руководился учениками или родственниками девяти старейшин. Даже у самых слабых департаментов все-равно были кое-какие связи с ними.

Они очевидно были почитаемы всеми сектами в мире, но они вели себя словно были лордами всех сект в мире. Все секты уже давно были не рады такому поведению военных.

Однако военный батальон был слишком силен, поэтому ни одна секта не осмеливалась выступить против военных.

Но прямо сейчас секта Тяньинь повела восточный регион и создала инцидент, объявив о девяти преступлениях военного батальона. Все секты в мире аплодировали и радовались.

Остальные восемь регионов также начали вызывать активность, а некоторые амбициозные люди даже хотели принять действия.

Однако все они ждали новостей.

Они ждали того, как секта Тяньинь поведет восточный регион на первое сражение с военными.

Если военные преуспеют, то беспокойный мир вернется в норму. Но если они проиграют, они точно воспользуются ситуацией.

Святой Город.

Девять старейшин собрались снова.

Девять преступлений достигли и их ушей тоже. Они не знали почему, но в сердцах они немного покраснели.

"Старейшина Бу, ты предложил нам хорошую мысль в прошлый раз. Стоит этим девяти преступлениям засесть в головах людей, что делать нашему военному батальону?"

С самого начала встречи старейшина Чу злобно атаковала старейшину Бу.

"Точно, старейшина Бу, тебе стоит объясниться передо мной. Мой ученик погиб в секте Тяньинь. Если бы не твое предложение, мой ученик бы не погиб!", - старейшина Джан поддержал её со зловещим выражением на лице.

Глядя на них двоих, глаза старейшины Бу показали разочарование.

Он был разочарован, что в этот момент эти двое все ещё продолжали пытаться избавиться от него. К тому же военный батальон действительно изменился за последние годы, и девять преступлений действительно заставили его задрожать в страхе.

"Старейшина Бу, у тебя есть, что сказать?", - старейшина Нян также высказался, а его глаза и выражение показали холод.

"Это действительно моя ошибка. Я готов отказаться от своей должности старейшины. Старые друзья, это старик уйдет!", - на этом старейшина Бу встал и покинул комнату для собраний.

Увидев эту сцену, остальные старейшины показали выражения шока. И лишь старейшины Чу и Джан имели намеки на гордость в глазах.

После этого выражение старейшины Чу окоченело, когда она холодно хмыкнула: "Хмф, я не ожидала, что старейшина Бу окажется таким человеком. Сбежать в такой ситуации мог лишь человек, не достойный быть старейшиной!"

"Старейшина Чу, раз брат Бу уже покинул свой пост, вам не стоит продолжать это дело!"

Произнес старейшина

"Хорошо, я покажу старейшине Цзи немного лица! Я расследовала и обнаружила, что Лэй Цзумин намеренно сфабриковал свои раны, чтобы обмануть нас всех, что стало причиной

смерти Джан Шицяна. Поэтому я предлагаю отстранить его от должности, а также посадить в тюрьму за его отказ выполнять свои обязанности!"

Старейшина Бу только ушел, но старейшина Чу уже захотела очистить его людей. Разве это не было слишком удручающе?

Как и ожидалось от женщины, её великодушие было слишком мало.

Старейшина Нян глянул на старейшину Чу, но он не мог не разгневаться в сердце. Тогда он сказал: "Это вопрос об отстранении, а не об заточении!"

Когда она это услышала, её сердце пропустило удар. Она быстро посмотрела на него и сказала: "У меня нет возражений!"

"У меня также нет возражений!"

Все выразили свои мнения и согласились с предложением.

"Далее мы обсудим, как нам стоит разобраться с восстанием секты Тяньинь!", - старейшина Нян произнес с мрачным выражением.

Сразу же их выражения стали холодными. Это была главная тема обсуждения, а снятие Лэй Цзумина с поста было лишь второстепенным делом.

http://tl.rulate.ru/book/18791/698047